

© 2005 г. В.Т. Гайков

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА

Характеризуя личность преступника-рецидивиста следует выделить следующие вопросы: потребности и мотивы, нравственное и правовое сознание, социальные позиции и связи и социально-значимая деятельность.

У преступников-рецидивистов система мотивов беднее и уже, чем у законопослушных граждан и лиц, совершивших преступление впервые. Доминируют эгоистические мотивы, материально-потребительские, эмоционально-сиюминутные. У большинства рецидивистов отсутствует потребность в систематическом труде. У преступников-рецидивистов наблюдается деформация потребностей – преобладание материальных интересов над духовными, такими как потребность в общении, образовании, творчестве. Антисоциальным потребностям соответствуют и антисоциальные мотивы поступков – корысть, месть, ревность, зависть, хулиганские побуждения, влияние других лиц, устранение препятствия или сокрытие другого преступления.

Тесно связана рецидивная преступность и с таким явлением, как алкоголизм. Временами потребность в спиртных напитках выступает как сопутствующий мотив или стимул для иной криминогенной мотивации: агрессивность, корысть, насилие.

Рецидивисту свойственны не критичность, самооправдание содеянного, вера в безнаказанность, удачливость, умение избегать разоблачения, циничное пренебрежение общественными благами в угоду эгоистическим интересам. Многие из них расценивают свою деятельность правильной, разоблачение – нелепой случайностью, а приговор суда и наказание – ужасной несправедливостью.

Для рецидивистов характерно то, что они рано, многие еще до достижения ими 16 лет, начинают трудовую деятельность и также рано прекращают ее. Рецидивисты, как правило, имеют небольшой прерывающийся общий стаж, несоразмерный с их возрастом и не соответствующий трудоспособности. Стаж складывается из периодов между очередными осуждениями. Кроме того, это обычно лица, имеющие только среднее или даже неполное среднее образование.

Рецидивисты поддерживают связи с другими преступниками, часто вступают в брак с лицами, имеющими аналогичные взгляды и привычки, навязывают их и своим детям.

Криминологические исследования показали, что рецидивисты очень быстро переориентируются на совершение тех конкретных преступлений, которые приносят наибольшую экономическую выгоду. В России долгие годы для рецидивистов было характерно совершение преимущественно общеуголовных корыстных преступлений. В годы перестройки и реформ это проявилось отчетливо: большинство рецидивистов (58,4 %) продолжали преимущественно совершать корыстные общеуголовные преступления, в том числе 47 – кражи; 9 – насильственные преступления и только 2,4 % выявленных рецидивистов совершали экономические преступления [1].

Многочисленное совершение однородных преступлений вырабатывает у рецидивистов определенные криминальные навыки и приемы, свидетельствующие о криминальном профессионализме. Последний, по данным ранее проведенных исследований, фиксировался у каждого десятого рецидивиста в России.

Количество рецидивистов, совершивших преступления однородного состава, в 1990 – 1995 гг. постоянно росло, и доля их в общем числе преступников-рецидивистов составила 22,5 %. Остальные 77,5 % участвовали в преступлениях смешанного состава, разнородность которых особенно характерна для лиц, первые преступления которых совершались с насильственной мотивацией. Как правило, такие лица затем меняли свою криминальную ориентацию. После 3 – 4-й судимости насильственный рецидив снижается не менее чем наполовину [1, 2].

На другой части рецидивистов отразилась усиливающаяся маргинальность и люмпенизация населения, его алкоголизация, падение жизненного уровня, психология аутсайдерства и другие черты социальной дезориентации. Это в основном лица старшего поколения – многократные рецидивисты, преступность которых постепенно примитивизируется, степень тяжести снижается; она все больше носит ситуативный характер, чаще всего связанный с потребностью добыть спиртное любым, в том числе антиобщественным, способом.

Особый интерес представляют закономерности развития рецидивной преступности в зависимости от времени, прошедшего с момента освобождения лиц из мест лишения свободы до совершения ими новых преступлений. В науке уголовного права и криминологии такие данные принято называть динамическими характеристиками изменения интенсивности рецидива. Многочисленные результаты криминологических исследований групп рецидивистов показывают, что характер распределения интенсивности рецидива во времени является достаточно устойчивым, повторяется из года в год с незначительными отклонениями, т.е. носит характер статистической закономерности. Из числа лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях, в течение первого года после освобождения вновь совершает преступление каждый третий.

Но в то же время динамические характеристики интенсивности рецидива различаются у различных исследуемых групп. В частности, было определено, что интенсивность повторных преступлений во многом зависит от таких факторов, как пол, возраст, характер совершенного деяния, число судимостей, размер фактически отбытого срока лишения свободы, основание освобождения и т.д. [3]. Более внимательное изучение графиков зависимости интенсивности рецидива от времени показывает, что при разделении на когорты по определенным критериям (таким, как категория преступления, назначенный и фактически отбытый срок) существенных отличий в динамике интенсивности рецидива не наблюдается, а

при разделении по другим критериям (возраст, основание освобождения, количество судимостей квалификация преступления), наблюдаются существенные отличия (табл. 1).

Таблица 1

Состав осужденных по срокам наказания [4]

Срок наказания	2002 г.	% рецидивистов	2003 г.	% рецидивистов
До 1 года	2934	0,4	2250	0,3
1 год	7561	1,0	5419	0,8
От 1 до 3 лет	107990	14,4	106528	14,8
От 3 до 5 лет	258586	34,5	224715	31,2
От 5 до 10 лет	295136	39,4	295916	41,0
От 10 до 15 лет	65020	8,7	70580	9,8
От 15 до 20 лет	9315	1,2	11908	1,6
От 20 до 25 лет	1830	0,3	2477	0,3
От 25 до 30 лет	69	0,01	146	0,02
Пожизненно	1047	0,1	1117	0,2

Таким образом, мы видим, что *пик* рецидива приходится на ту группу осужденных, которые отбывали наказание за ранее совершенное преступление в виде лишения свободы сроком от 3 до 5 и от 5 до 10 лет. Именно эти периоды времени в пенитенциарной практике называют среднесрочным и долгосрочным лишением свободы.

Что касается градации рецидивной преступности по возрастному критерию, то здесь, как и в общей структуре преступности, наибольшую криминальную активность проявляют лица в возрасте от 25 до 55 лет. Однако следует отметить, что если в общей структуре преступности возрастная группа, в которой преступления совершаются наиболее часто, колеблется в среднем от 20 до 40 лет, то при рецидиве этот показатель несколько смещен. Это объясняется тем, что рецидив преступлений, как правило, имеет место тогда, когда лицо уже отбыло предыдущее наказание. При рецидиве, образованном двумя и более судимостями, срок наказания заметно увеличивается, что и приводит к такому возрастному смещению. Данные выводы основываются на приводимых ниже статистических сведениях (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика осужденных по возрасту [4]

Возраст	2002 г.	% рецидивистов	2003 г.	% рецидивистов
До 25 лет включительно	238832	31,9	217212	30,1
От 25 до 55 лет	493838	65,9	488086	67,7
От 55 до 60 лет	9289	1,2	8609	1,2
Старше 60 лет	7529	1,0	7149	1,0

Дифференциации в среде рецидивистов соответствует и определенная их типология. Большинство представителей первой из рассматриваемых групп относятся к последовательно-криминогенному типу, т.е. категории наиболее злостных, опасных преступников, часто профессионалов. Они не только используют, но и сами создают благоприятные для совершения преступлений ситуации, активно преодолевают препятствия, строят систему защиты от разоблачения и наказания [5].

Отличаются от этой группы рецидивисты ситуативно-криминогенного типа. Среди них много деморализованных или асоциальных лиц, совершающих чаще всего примитивные непредумышленные преступления общеуголовного корыстного характера.

У таких лиц отмечается утрата основных жизненных позиций, полезных связей, глубокая социальная дезадаптация, сопровождаемая распадом личности, который происходит в результате алкоголизации, психических отклонений, тяжелых соматических заболеваний. Их высокая приспособленность к условиям лишения свободы, отсутствие страха перед наказанием обуславливают зачастую простоту и очевидность совершаемых преступлений.

О многих из таких лиц можно говорить как о *привычных* преступниках, которые не умеют в рамках закона решать свои проблемы в условиях свободы, особенно при усложнении указанных условий.

Углубление дифференциации контингента рецидивистов сопровождается, во-первых, увеличением слоев последовательно-криминогенных и ситуативно-криминогенных, а среди последних – деморализованных рецидивистов, во-вторых, сокращением промежуточного слоя – рецидивистов ситуативных. Представители этого типа отличаются от последовательно-криминогенных непредумышленностью преступного поведения. Преступление совершается под очень сильным влиянием социальной ситуации, создающейся без виновного участия ситуативного преступника. Для таких рецидивистов характерно противоречие совершения преступления личностной нравственно-правовой установке, небольшое количество судимостей, смешанный рецидив, совершение хулиганских и других насильственных действий под влиянием конфликтной ситуации и в нетрезвом виде. Некоторые исследователи называют этот тип рецидивистов неустойчивым, так как он неоднороден по составу и нестабилен. Его нестабильность проявляется в высокой вероятности перехода ситуативных рецидивистов к ситуативно-последовательно-криминогенным. Тогда как переориентация этих двух типов рецидивистов на ситуативное поведение наименее вероятна.

Таким образом, для каждого из выделенных личностных типов рецидивистов характерны особенности не только преступного поведения, но и нравственно-правового сознания, специфика типичных проблемных жизненных ситуаций, своеобразие связей, социальной среды и т.д.

Литература

1. Преступность в России в девяностых годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней: Сб. М., 1995. С. 41.
2. *Зелинский А.Ф.* Рецидив преступлений. Харьков, 1980. С. 84.
3. *Соболев А.Ю.* Сроки судимости в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2000.

- С. 21–22.
4. Пенитенциарная система России в 2003 году. М., 2004. С. 59, 65.
 5. Криминология. М., 1995; Горбатовская Е.Г., Ко-

нонов А.Л., Юцкова Е.М. Личность рецидивиста и использование данных о ней в деятельности прокуратуры. М., 1987; и др.